

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СУДЕБНОГО СПОСОБА ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ (НА МАТЕРИАЛАХ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. В статье проводится исследование действующего законодательства, регулирующего правовые отношения, связанные с реализацией судебного способа защиты конституционного права на доступ к информации о деятельности судов, а также проводится критический анализ его применения на примере судебной практики Новосибирского областного суда и городских (районных) судов Новосибирской области. Автор обосновывает позицию о том, что федеральный судья, осуществляя деятельность, связанную с обеспечением доступа к информации о деятельности судов, выступает от имени государственного органа, не осуществляя при этом деятельность по отправлению правосудия. В статье также содержатся выводы автора о том, что реализация права на обжалование действий и бездействия должностных лиц судов, которые нарушают право на доступ к информации о деятельности судов и установленный порядок его реализации, должна осуществляться в рамках гл. 25 Гражданского процессуального кодекса РФ. Автором предлагается внести в действующее законодательство изменения, которые позволят устранить существующие расхождения в судебной практике и обеспечить эффективную реализацию гарантированного Конституцией РФ право на судебную защиту.

Ключевые слова: суд, юриспруденция, доступ, обжалование, Конституция, квалификационная коллегия, право, судья, информация, защита.

Конституция РФ провозгласила признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина обязанностью государства (ст. 2), гарантируя при этом каждому государственную защиту их прав и свобод (ст. 45)¹. Данные положения напрямую обязывают все государственные органы (законодательные, исполнительные и судебные) обеспечивать реализацию прав и свобод человека и гражданина путем принятия со стороны государства соответствующих, в рамках их компетенции, защитных мер.

Вместе с тем, наряду с обязанностью государства обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина, Конституция Российской

Федерации также предусматривает возможность самозащиты нарушенных прав, то есть возможность лично защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45), гарантируя при этом каждому судебную защиту его прав и свобод (ч. 1 ст. 46), в том числе предоставляя право обжаловать в суд решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц (ч. 2 ст. 46).

Таким образом, возможность судебной защиты права на доступ к информации о деятельности судов напрямую устанавливается и гарантируется непосредственно Конституцией РФ.

Согласно ст. 1 Закона РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права

¹ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

© Коновалов Алексей Олегович

* Аспирант кафедры конституционного и муниципального права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ Сибирского института управления [Konovalov.AO@yandex.ru]

630055, Новосибирская обл., г. Новосибирск, Мусы Джалиля, 14/1, каб. 2.

и свободы граждан», каждый гражданин вправе обратиться с жалобой в суд, если считает, что неправомерными действиями (решениями) государственных органов, органов местного самоуправления, учреждений, предприятий и их объединений, общественных объединений или должностных лиц, государственных служащих нарушены его права и свободы².

В соответствии с п. 3 ст. 8 Федерального закона № 262-ФЗ «пользователь информацией о деятельности судов вправе обжаловать в установленном законом порядке действия (бездействие) должностных лиц, нарушающие право на доступ к информации о деятельности судов и установленный порядок его реализации».

Согласно ст. 24 указанного федерального закона «решения и действия (бездействие) должностных лиц, нарушающие право на доступ к информации о деятельности судов, могут быть обжалованы в порядке, установленном законодательством Российской Федерации».

Собственно, исходя из системного толкования указанных правовых норм, а также положений действующего процессуального законодательства, следует, что порядок реализации права на обжалование действия и бездействий лиц, которые нарушают право на доступ к информации о деятельности судов и установленный порядок его реализации, регламентирована гл. 25 Гражданского процессуального кодекса РФ³ («Производство по делам об оспаривании решений, действий (бездействий) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих»).

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что аналогичные по своему содержанию правовые нормы, регламентирующие порядок обжалования действий должностных лиц, в том числе и судов, имеются и в Арбитражном процессуальном кодексе РФ⁴ («Глава 24. Рассмотрение дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц»). Вместе с тем, представляется, что указанные положения не могут являться тем самым «установленным порядком» по смыслу п. 3 ст. 8 Федерального закона № 262-ФЗ, поскольку

исходя из содержания ст. 1 и 2 Арбитражного процессуального кодекса РФ арбитражным судам подсудны споры, вытекающие из предпринимательской и иной экономической деятельности, в то время как отношения, связанные с доступом к информации о деятельности судов, к предпринимательской и иной экономической деятельности не относятся.

Подтверждением того, что нарушенное право на доступ к информации о деятельности судов подлежит защите в порядке, установленном гл. 25 Гражданского процессуального кодекса РФ, являются разъяснения Пленума Верховного суда РФ, изложенные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих», в соответствии с п. 1 которого «...к решениям относятся акты должностных лиц судов, Судебного департамента, его органов, органов судейского сообщества либо иных органов и должностных лиц, содержащие властное волеизъявление, порождающее правовые последствия для конкретных граждан и организаций... К действиям относится властное волеизъявление названных лиц, которое не облечено в форму решения, но повлекло нарушение прав и свобод граждан и организаций или создало препятствия к их осуществлению. Например, к действиям может быть отнесен устный отказ в предоставлении информации о деятельности судов по запросу. К бездействию относится неисполнение должностным лицом обязанности, возложенной на них нормативными правовыми и иными актами, определяющими полномочия этих лиц (должностными инструкциями, положениями, регламентами, приказами). К бездействию, в частности, относится нерассмотрение запроса пользователя информации уполномоченным лицом»⁵.

В целом же преимущество судебного порядка защиты нарушенных прав перед административным является очевидным. Так, суд независим и подчиняется только закону, он не связан никакими номенклатурными интересами, а сами судьи, что, по мнению автора наиболее важно, как правило, более компетентны в вопросах действующего законодательства. Кроме того, их деятельность протекает в су-

² Закон РФ от 27.04.1993 № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» // Российская газета. 1003. № 89.

³ Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» / Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 4.

дебном заседании, а порядок его проведения четко регламентирован процессуальным законом, который обеспечивает гласность, публичность разбирательства, личное участие заинтересованных лиц.

Таким образом, судебная защита права на доступ к информации о деятельности судов представляет собой основной способ реализации права граждан на государственную защиту прав и свобод, гарантированный государством и Конституцией РФ и реализуемый посредством независимой судебной системы в рамках процедуры, установленной гл. 25 Гражданского процессуального кодекса РФ.

На первый взгляд, установленный по смыслу п. 3 ст. 8 Федерального закона № 262-ФЗ порядок обжалования действия (бездействия) должностных лиц, нарушающие право на доступ к информации о деятельности судов и установленный порядок его реализации, законом и сложившейся правоприменительной практикой напрямую определен.

Вместе с тем, как показывает практика, судебный способ защиты также нельзя признать универсальным по многим причинам как правового характера (например, наличие явных пробелов в законодательстве), так и особенностями отечественной судебной системы (отсутствие надлежащего механизма административного контроля, исключающего применение принципа круговой поруки, традиции «закрытости» отечественной судебной системы, возможная коррупционная составляющая и т.п.), а также в связи с отсутствием единого правоприменительного подхода в вопросах, связанных с обеспечением права на доступ к информации о деятельности судов.

Так, в рамках научного эксперимента автором настоящей статьи от имени Редакции электронного периодического издания Актуальный Интернет-журнал «Фактор риска: Человек. Общество. Закон», в лице главного редактора, в Железнодорожный районный суд города Новосибирска в порядке ст. 25 Гражданского процессуального кодекса РФ было подано заявление о признании незаконным отказа Председателя Квалификационной коллегии судей Новосибирской области в предоставлении запрашиваемой информации о количестве зарегистрированных и рассмотренных жалоб на судью Новосибирского областного суда С.Б. Хоменко, а также о количестве зарегистрированных и рассмотренных в 2008–2010 гг. жалоб на судей Новосибирского областного суда, к которым были применены меры дисциплинарного воздействия. Заранее следует отметить, что, по мнению автора, запрашиваемые редакцией средства массовой информации сведения относятся к информации о деятельности суда.

Председателем Квалификационной коллегии судей, являющейся одновременно и судьей Новосибирского областного суда, в ответе от 04 марта 2011 г. № 58/104 было отказано в предоставлении запрашиваемой информации на том основании, что «по аналогичному запросу, поступившему в Новосибирский областной суд, за подписью заместителя председателя Новосибирского областного суда А.В. Артеменко 21 февраля 2011 г. был направлен исчерпывающий ответ»⁶.

Действительно, аналогичный по своему содержанию журналистский запрос был направлен в Новосибирский областной суд (на имя председателя суда). В данном запросе председатель Новосибирского областного суда просили предоставить в адрес редакции сведения о количестве зарегистрированных жалоб на судью С.Б. Хоменко за период ее работы в Новосибирском областном суде, а также когда, кем и с каким результатом они были рассмотрены. В своем ответе от 21.02.2011 № 1-ж-18(с) заместитель председателя Новосибирского областного суда А.В. Артеменко отказал в предоставлении запрашиваемой информации на том основании, что «данные о количестве и результатах рассмотрения в Новосибирском областном суде жалоб на действия судей к такой информации не относятся»⁷.

Посчитав, что, с учетом ответа, поступившего из Новосибирского областного суда, ответ Квалификационной коллегии судей Новосибирской области не соответствует требованиям ч. 4 ст. 29 Конституции РФ, Закону РФ «О средствах массовой информации», Федеральному закону от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», Федеральному закону от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» и нарушает право на свободный доступ к информации о деятельности судов, редакция средства массовой информации обратилась в порядке гл. 25 Гражданского процессуального кодекса РФ в суд.

Решением Железнодорожного районного суда города Новосибирска от 27.07.2011 по делу № 2-2775/11 в удовлетворении требований редакции было отказано на том основании, что «...информация, которую просил предоставить заявитель (информация о количестве зарегистрированных и рассмотренных жалоб на конкретного судью за конкретный период, о количестве зарегистрированных и

⁶ Письмо Квалификационной коллегии судей Новосибирской области в ответе от 04.02.2011 № 58/104 отказано в предоставлении запрашиваемой информации.

⁷ Письмо Новосибирского областного суда от 21.02.2011 № 1-ж-18(с).

рассмотренных в конкретном периоде жалоб на судей Новосибирского областного суда, к которым применены меры дисциплинарного воздействия) не относится к информации о деятельности судов по смыслу Федерального закона РФ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», а также не относится к информации, указанной в Федеральном законе РФ «О статусе судей», Федеральному закону РФ «О противодействии коррупции», а потому непредоставление такой информации Квалификационной коллегией судей Новосибирской области не может быть признано незаконным⁸. Данное решение Определением Новосибирского областного суда было оставлено без изменений.

Таким образом, с позиции Новосибирского областного суда запрашиваемые сведения не относятся к информации о деятельности суда. Вывод весьма неоднозначный, однако в рамках данной работы важно иное обстоятельство — и суд первой инстанции, и суд кассационной (на тот момент) инстанции посчитали, что заявителем было правомерно реализовано свое право на судебную защиту установленном законом порядке, то есть в порядке гл. 25 Гражданского процессуального кодекса РФ⁹.

В рамках этого же научного эксперимента в федеральные суды общей юрисдикции, расположенные на территории Новосибирской области, было направлено по одному запросу о предоставлении информации (всего 33), в форме электронного документа по форме, размещенной на официальном сайте соответствующего суда. Тексты запросов были составлены однотипно, с просьбой предоставить информацию о деятельности судов, исходя из определения этого понятия, данного в законе. В каждом обращении был запрошен судебный акт по конкретному делу, с указанием номера дела, а также были запрошены копии актов, регулирующие вопросы деятельности соответствующего суда по поводу оказания гражданам, обратившимся в суд, информационно-консультативной помощи и организации судебного делопроизводства работниками аппарата этого суда (следует акцентировать внимание на то обстоятельство, что на официальном Интернет-сайте суда соответствующая информация на момент подачи запроса отсутствовала). Номер дела, из которого предлагалось представить судебный акт, был получен в каждом конкретном случае с сайта соответствующего суда, исходя из критерия вступления по нему решения в законную силу в 2012 г.

⁸ Решение Железнодорожного районного суда г. Новосибирска от 27.07.2011 по делу № 2-2775/11.

⁹ Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СР РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

Автором настоящей работы было произвольно отобрано два официальных ответа, в которых неправомерно отказывалось в предоставлении запрашиваемой информации. В первом случае, отказ был подписан судьей Ордынского районного суда Е.Г. Грушко и был обжалован пользователем информацией в порядке гл. 25 Гражданского процессуального кодекса РФ в Бердский городской суд Новосибирской области. Во втором случае, в порядке гл. 25 Гражданского процессуального кодекса РФ обжаловался отказ в предоставлении информации председателем Дзержинского районного суда г. Новосибирска, при этом заявление было подано в Советский районный суд г. Новосибирска.

Вместе с тем, Определением Бердского городского суда от 12.12.2012 в принятии к производству заявления было отказано, при этом в обосновании суд указал, что «жалоба на действия судьи, отказавшего в запросе информации о деятельности судов, не может быть подана в порядке гл. 23, 25 Гражданского процессуального кодекса РФ, поскольку для обжалования действий судьи предусмотрен иной порядок обжалования, в связи с тем что на судью распространяются гарантии, установленные законом РФ «О статусе судей в Российской Федерации», вследствие чего он не может быть отнесен к категории должностных лиц, чьи действия могут быть обжалованы в порядке главы 25 ГПК РФ»¹⁰.

При этом следует отметить, что указания на то, в каком именно «ином» порядке заявителю следовало обжаловать отказ в предоставлении информации судьей, в Определении Бердского городского суда не содержалось. На данный судебный акт Новосибирский областной суд была подана частная жалоба, однако Определением от 17.01.2013 по делу № 33-622/2013 (33-9950/2012) Определение суда первой инстанции об отказе в принятии заявления об оспаривании решения должностного лица, нарушающего право на доступ к информации о деятельности судов, было оставлено без изменения. При этом Новосибирским областным судом в своем судебном акте было указано, что «ни Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», ни иные нормативные акты не возлагают на судью обязанности по выполнению предписаний указанного закона»¹¹.

Также Новосибирским областным судом как апелляционной инстанции было отмечено,

¹⁰ Определение Бердского городского суда Новосибирской области от 12.12.2012 по материалу № М-1900/2012.

¹¹ Определение Новосибирского областного суда от 17.01.2013 по делу № 33-622/2013 (33-9950/2012).

что «не предусмотрен ни одним законом в настоящее время порядок рассмотрения жалоб на действия судьи, выразившиеся в подготовке ответа на запрос о предоставлении информации о деятельности судов, в том числе не предусматривает такую возможность глава 25 ГПК РФ»¹².

Во втором случае, Определением Советского районного суда города Новосибирска от 26.12.2012 в принятии заявления к производству также было отказано¹³.

На данное определение была подана частная жалоба в Новосибирский областной суд, Определением которого по делу № 33-1257/2013 Определение Советского районного суда города Новосибирска об отказе в принятии заявления об оспаривании решения должностного лица, нарушающего право на доступ к информации о деятельности судов, по аналогичным основаниям также было оставлено без изменения¹⁴.

Как видно, даже в Новосибирском областном суде как апелляционной инстанции, формирующей и определяющей судебную практику нижестоящих судов районного (городского) уровня и мировых судей, отсутствует единообразие в подходах по указанному вопросу.

Вместе с тем, представляется, что позиция Новосибирского областного суда в вышеуказанных двух случаях является некорректной. Так, ст. 46 Конституции РФ гарантирует каждому право на судебную защиту, при этом в соответствии со ст. 118 Конституции судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Согласно п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 №2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» судья отказывает в принятии заявления на основании ст. 248 или п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ в случаях, когда «заявление подлежит рассмотрению и разрешению в ином судебном порядке, то есть рассмотрение заявления неподведомственно суду общей юрисдикции либо заявление подлежит рассмотрению в порядке уголовного судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях, а также в порядке апелляционного, кассационного или надзорного производства (оспариваются

действия судей, связанные с осуществлением производства по конкретному гражданскому делу); судья не вправе отказать в принятии заявления, если установит, что данное заявление подлежит рассмотрению и разрешению в ином виде гражданского судопроизводства, в этом случае судья оставляет заявление без движения и разъясняет заявителю необходимость оформления заявления с соблюдением требований ГПК РФ, либо, если рассмотрение и разрешение заявленных требований неподсудно данному суду, заявление возвращается заявителю»¹⁵.

Вопреки требованиям вышеуказанного постановления, ни Бердский городской суд Новосибирской области, ни Советский районный суд города Новосибирска не указали в своих судебных актах на нарушение подведомственности, а также на нормы закона, согласно которым рассмотрение дела об оспаривании данного решения, действия (бездействия) должностного лица суда должно осуществляться в ином судебном порядке, причем, не в порядке гражданского судопроизводства.

Представляется возможным предположить, что суды имели в виду один из трех оставшихся видов судопроизводства (уголовное, административное и конституционное), однако применение любого из них как в теории, так и в практике представляется весьма маловероятным.

Тем не менее, с позиции Новосибирского областного суда, права на доступ к информации о деятельности судов, выразившееся в действии (бездействии) судьи или председателя суда, не подлежит защите в судебном порядке.

Ссылка на то, что судья районного суда не может быть субъектом действия (бездействия) которого можно обжаловать в порядке гл. 25 ГПК РФ является несостоятельной, по следующим причинам. Исходя из положений пп. 4.6–4.9 Постановления Президиума Совета судей РФ от 21.06.2010 № 229 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения судами общей юрисдикции поступающих в электронной форме обращений граждан (физических лиц), организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и (или) органов местного самоуправления» — ответ на обращение (запрос) подписыва-

¹² Там же.

¹³ Определение Советского районного суда Новосибирской области от 26.12.2012 по материалу № М-2803/2012.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Постановление Президиума Совета судей РФ от 21.06.2010 №229 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения судами общей юрисдикции поступающих в электронной форме обращений граждан (физических лиц), организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и (или) органов местного самоуправления» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс», 2013.

ваается председателем суда или уполномоченным им лицом и содержит указание на должность лица, подписавшего ответ.

Таким образом, если ответ на запрос о предоставлении информации подписан судьей районного суда, можно сделать вывод, что этот судья был уполномочен председателем этого суда осуществлять функции, не связанные с отправлением правосудия, а в связи с обеспечением доступа к информации о деятельности суда.

При этом в соответствии с п. 5 ст. 4 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» должностное лицо — лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственном органе или органе местного самоуправления.

В соответствии с п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 №2 «к должностным лицам, решения, действия (бездействия) которых могут быть оспорены по правилам главы 25 ГПК РФ, следует относить лиц, постоянно, временно, в том числе по специальному полномочию, выступающих от имени федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов, а также лица, замещающие государственные должности Российской Федерации (должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов)»¹⁶.

В силу ч. 3 ст. 35 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» председатель районного суда наряду с осуществлением полномочий судьи и иных процессуальных полномочий в соответствии с федеральными законами осуществляет следующие функции: организует работу суда; устанавливает правила внутреннего распорядка суда на основе утверждаемых Советом судей РФ типовых правил внутреннего распорядка судов и осуществляет контроль за их выполнением; распределяет обязанности между своими заместителями, судьями¹⁷.

Таким образом, анализ указанных правовых норм и разъяснений Верховного Суда РФ

¹⁶ Постановления Пленума Верховного суда РФ от 10.02.2009 №2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 4.

¹⁷ Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ! О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 898.

приводит к выводу о том, что судья районного суда, уполномоченный председателем суда ответить на запрос о предоставлении информации, по сути, выступает от имени государственного органа, не осуществляя при этом деятельность по отправлению правосудия. При этом он, наряду с осуществлением своих судейских полномочий, как и председатель суда, замещает государственную должность РФ (в соответствии с Указом Президента о государственных должностях РФ¹⁸) и, выступая от имени федерального органа государственной власти (по специальному полномочию), выполняет требования Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» в качестве должностного лица, подписавшего ответ на запрос.

Субъект, чьи действия (бездействие) можно обжаловать, должен представлять из себя некое должностное лицо, ответственное за обеспечение того или иного способа доступа к информации о деятельности судов в каждом конкретном органе судебной власти.

Вместе с тем, практика реализации права на доступ к информации о деятельности судов на примере федеральных судов общей юрисдикции, расположенных на территории Новосибирской области, показывает, что все ответы на запросы пользователей информации подписываются либо председателями суда, либо судьями соответствующих судов.

С одной стороны, их действия, исходя из положений п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 2 можно рассматривать как действия должностных лиц суда, однако исходя из правовой позиции Новосибирского областного суда, изложенной в апелляционном Определении судебной Коллегии Новосибирского областного суда от 17.01.2013 по делу №33-622/2013, судьи не уполномочены законодательством РФ отвечать на поступившие запросы о предоставлении информации о деятельности судов, а следовательно, действия судьи не могут быть обжалованы как действия того должностного лица, о котором говорится в ч. 3 ст. 8 и ст. 24 Федерального закона от 22.12.2008 № 262-ФЗ¹⁹.

И все же представляется, что действия судьи, направленные на реализацию полномочий по обеспечению доступа к информации о деятельности суда и не связанные с осуществлением функции правосудия по конкретному делу, могут быть обжалованы не иначе как в

¹⁸ Указ Президента РФ от 11.01.1995 № 32 «О государственных должностях Российской Федерации» // Российская газета. 1995. № 11-12.

¹⁹ Определение Новосибирского областного суда от 17.01.2013 по делу №33-622/2013.

порядке, предусмотренном гл. 25 Гражданского процессуального кодекса РФ.

В случае иного толкования действующего законодательства, заявитель лишается своего конституционного права на судебную защиту. В этой связи ст. 24 Федерального закона от 22.12.2008 № 262-ФЗ представляется целесообразным изложить в следующей редакции:

«Статья 24. Защита права на доступ к информации о деятельности судов.

Решения и действия (бездействие) должностных лиц, судей, мировых судей, председателей судов, не связанные с осуществлением правосудия по конкретным делам и нарушающие право на доступ к информации о деятельности судов и установленный порядок его реализации, могут быть обжалованы вышестоящему должностному лицу, руководителю вышестоящего судебного органа или в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством для дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных

ных и муниципальных служащих», а п. 3 ст. 8 данного федерального закона — в следующей редакции:

«3) обжаловать в установленном законом порядке действия (бездействие) должностных лиц, судей, мировых судей, председателей судов, не связанные с осуществлением правосудия по конкретным делам и нарушающие право на доступ к информации о деятельности судов и установленный порядок его реализации вышестоящему должностному лицу, руководителю вышестоящего судебного органа или в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством для дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих».

Внесение указанных изменений позволит устранить существующие расхождения в судебной практике и в полной степени обеспечить эффективную реализацию гарантированного ст. 46 Конституции РФ права на судебную защиту.

Библиография:

1. Коновалов А.О. Некоторые проблемы реализации права на доступ к информации о деятельности судов в России (на материалах Сибирского Федерального округа) // Право и политика. — 2013. — № 3. С. 345–349.
2. Коньшев К.Е. К вопросу о содержании права на судебную защиту // Право и политика. — 2012. — № 10. — С. 1781–1784.

References (transliteration):

1. Konovalov A.O. Nekotorye problemy realizacii prava na dostup k informacii o deyatel'nosti sudov v Rossii (na materialah Sibirskogo Federal'nogo okruga) // Pravo i politika. — 2013. — № 3. — С. 345–349.
2. Konyshchev K.E. K voprosu o sodержanii prava na sudebnuyu zaschitu // Pravo i politika. — 2012. — № 10. С. 1781–1784.

Материал получен редакцией 1 июня 2013 г.